

ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ ШЕРИНГОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Мустафин А.Н., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: В конце февраля 2022 года странами ЕС и США в отношении Российской Федерации были применены санкционные меры. Изменение визовой политики, закрытие воздушного пространства, ограничение в сфере культуры и спорта – это последствия, которые лишь косвенно оказывают влияние на население страны. Экономические же последствия санкций, такие как обесценивание рубля, обвал рынка акций, ограничение импорта и экспорта ощущает на себе каждый рыночный агент. Основная экономическая проблема – ограниченность ресурсов в условиях безграничных потребностей, для граждан России в настоящее время особенно актуальна. К сожалению, в таких условиях, рост доходов граждан не успевает за ростом цен на большинство товаров и услуг. Большинство предметов потребления ушло с российского рынка (начиная от товаров легкой промышленности, заканчивая импортом автомобилей). К примеру, у людей с плохим зрением появились проблемы с приобретением импортных контактных линз, у офисных работников – с бумагой, а у больных сахарным диабетом появились опасения, связанные с дефицитом инсулина. В своём исследовании мы бы хотели проанализировать шеринговую экономику (экономику совместного потребления), её возможное положительное влияние, как ответ на санкционные меры. Данная модель экономики способна генерировать революционные изменения в обществе в рамках реализации экономических отношений, связанных с собственностью и максимизацией полезности общественных благ. Шеринговая экономика (экономика совместного потребления) может безболезненно сгладить последствия экономической нестабильности, которая вынуждает рыночных агентов сокращать затраты на приобретение товаров или услуг, переходя на альтернативную модель экономики.

Ключевые слова: шеринговая экономика, экономика совместного потребления, санкции, Россия.

Abstract: At the end of February 2022, the EU countries and the USA applied sanctions against the Russian Federation. Changes in visa policy, closure of airspace, restrictions on culture and sports are consequences that only indirectly affect the countrys population. The economic consequences of sanctions, such as the depreciation of the ruble, the collapse in the stock market, the restriction of imports and exports, are felt by every market agent. The main economic problem – limited resources in the face of unlimited needs – is currently more relevant than ever for the citizens of Russia. Unfortunately, in such conditions, the growth of citizens incomes does not keep pace with the increase in prices for most goods and services. Many consumer goods left the Russian market (from light industry goods to car imports). For example, people with poor eyesight have trouble buying imported contact lenses, office workers have problems with paper, and diabetics have concerns about insulin deficiency. In our study, we would like to analyze the sharing economy, its possible positive impact and the response to sanctions measures. This model of the economy is capable of generating revolutionary changes in society when implementing economic relations associated with property and maximizing the utility of public goods. The sharing economy can painlessly mitigate the consequences of economic instability, which forces market agents to reduce spending on the purchase of goods or services, switching to an alternative economic model.

Keywords: sharing economy, economy of joint consumption, sanctions, Russia.

Шеринговая экономика или экономика совместного потребления (ЭСП) – это экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг, бартере (натуральный обмен) и аренде. Данная модель позволяет обмениваться товарами, вещами, услугами и навыками. Участники экономической деятельности взаимодействуют друг с другом напрямую без посредников. Основным принцип экономики совместного потребления – использование интернет-ресурса. Активно используются интернет-платформы (сервисы каршеринга, интернет-биржи фрилансеров), которые упрощают и ускоряют транзакции (сделка с использованием банковского счёта) и помогают устанавливать прямые связи между потребителями и поставщиками.

Основная идея модели шеринговой экономики заключается в том, что удобнее платить за временный доступ к продукту, чем напрямую владеть им. Нет необходимости приобретать вещь, если можно взять товар на временное пользование у субъекта, который им не пользуется.

Основная цель реализации модели шеринговой экономики заключается в максимизации эффективности использования ресурсов, т.к. любой товар или услуга теряет свою эффективность при неиспользовании, что и является ключевым аспектом шеринговой экономики.

Концепция совместного потребления была сформулирована Р. Ботсман и Р. Роджерс в книге «Что моё – это твоё: развитие совместного потребления» [2]. Авторы книги считают, что модель шеринговой экономики будет конкурентоспособной для традиционного бизнеса, так как многие сферы все больше и больше переходят в онлайн-режим. В том же году Р.

Ботсман выступила на конференции и рассказала о новой социально-экономической модели, которая должна совершить революцию в концепции потребления товаров и услуг. По её словам шеринговая экономика – это сейсмический сдвиг от индивидуального потребления к повторному открытию коллективного блага.

Концепция вторичного использования (преобразование вещей или отходов в предметы, аксессуары, одежду и даже произведения искусства без дополнительной переработки) и общего использования существует уже десятилетия, а в последнее время развивается в форме аренды товаров и услуг у других людей на некоторый срок. С помощью данной модели возникает возможность увеличения коэффициента полезного использования вещей, что уменьшает время простоя и повышает общую полезность блага. Модель шеринга на современном этапе развития показывает более эффективную форму экономической организации, чем индивидуальное владение. Рассмотрим демографические особенности участников шеринговой экономики в России (Рисунок 1) [1].

К направлениям шеринговой экономики на сегодняшний день относятся:

1. Каршеринг (шеринг автомобилей) – кратковременная аренда автомобилей. Операторы, действующие в России: ЯндексДрайв, СитиДрайв, BelkaCar, Делимобиль, Рули и др.
2. Поиск машин с водителем (Uber и Lyft).
3. Шеринг товаров и услуг. Люди имеют возможность арендовать какой-либо предмет, который необходим им в данный момент и не нужен его владельцу, или же арендовать товар у специальной шеринговой компании.

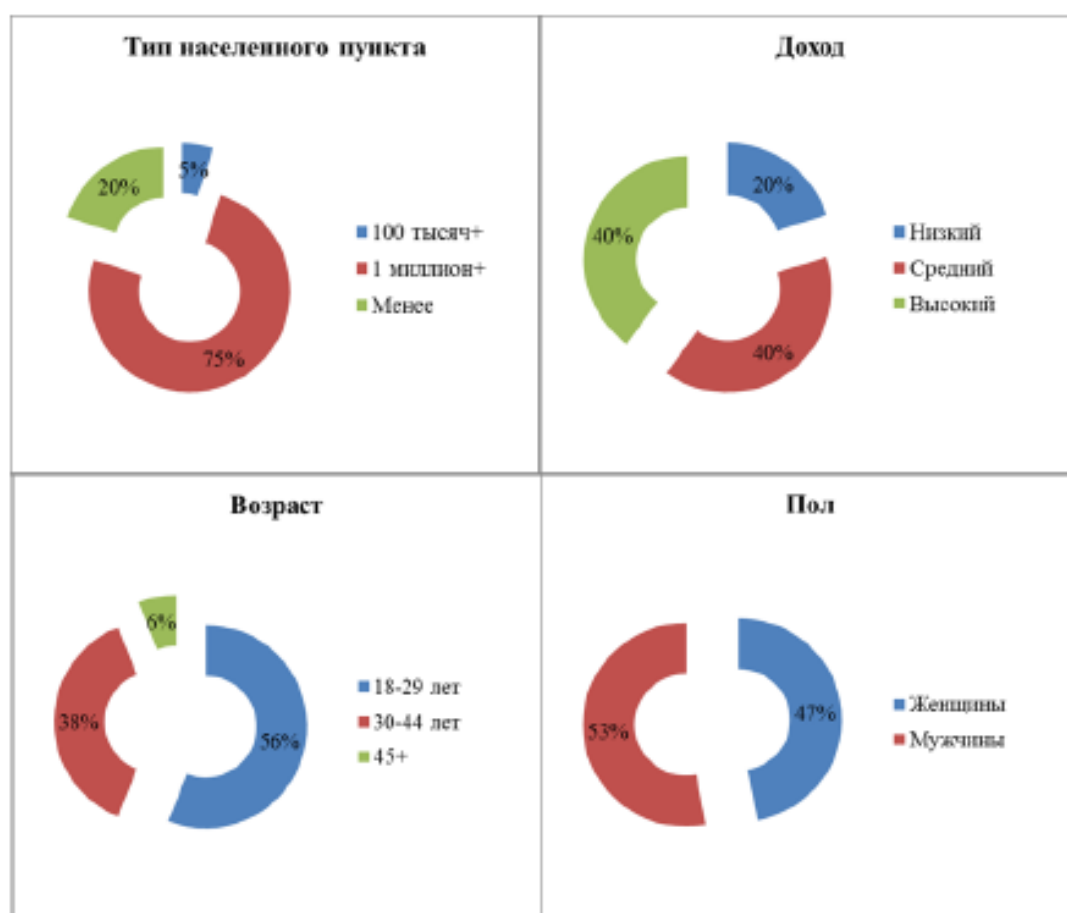

Рисунок 1 - Демография российских участников шеринговой экономики – составлено автором. Источник: Глобальное исследование потребительского поведения за 2021 год: Россия. PwC. [1]

4. Коворкинг - аренда рабочего места (отдельные столы или кабинеты) на ограниченное время (Ключ, Space 1, Codevelopment и др.). Коворкингами пользуются такие крупные компании, как Яндекс, Ozon, СберМаркет, Alibaba и др.

5. Флэтшеринг (шеринг жилья). Предоставляется людям, которые путешествуют по миру и нуждаются во временном жилье (Airbnb, Couchsurfing, Sharemystorage, WeArePopUp и др.).

6. Коливинг - модель шеринговой экономики, представляющая собой жилье, которое объединяет в одном месте разных людей по принципу существования общих рабочих обязанностей, общих идей или занятий (Художники, IT - специалисты, архитекторы и др.). Помимо площадки для совместного проживания, имеется специально оборудованное пространство для коллективного труда. Коливинг позволяет не тратить средства на аренду офиса. Особенно это актуально в экономически нестабильный период.

7. Фудшеринг - распределение продуктов питания (с истекающим сроком годности) в специальных организациях или онлайн-платформах между людьми, которых в них состоят (Русь, Foodsharing.ru, EatMe, LastBox, DoggyBag и др.).

8. Карпулинг - поиск попутчиков, совместное использование автомобиля с помощью онлайн-серверов (BlaBlaCar).

9. Шеринг средств индивидуальной мобильности, т.е. аренда самокатов и велосипедов (Urent, Whoosh, Яндекс.Go, Malina, Eleven, Бумеранг и др.).

На сегодняшний день наиболее развитым направлением шеринговой экономики является флэтшеринг (аренда жилья). Прогрессивный рост также показывает относительно молодой формат шеринга жилья - коливинг (коммуналка 2.0), который подразумевает

наличие общих жилых зон и персональных комнат для совместного пользования проживающими гражданами. Интерес развития данных форм шеринга жилья можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, это философия сторонников либеральной молодежи: можно создать своеобразный формат «семьи», т.е. некую коммуну или общину единомышленников, где среди участников особо ценится общение. Второй фактор - инициатива так называемых «девелоперов», продвигающих коливинг как формат бизнес-модели. Также развитие получило направление гибких рабочих пространств (коворкинг), т.е. рынок офисного шеринга. Общие пространства для коллаборации снижают затраты за счёт разделения операционных расходов между всеми участниками (секретарь, кухня, клининг, общие хозяйственные расходы). Также коворкинги на сегодняшний день играют роль платформы для общения и выстраивания партнерских отношений внутри бизнес - коллектива.

В России шеринг-сервисы развиваются стремительными темпами [1]:

- в 2021 объем транзакций площадок составил 1,07 трлн. руб., (+39% к 2020 году);
- в 2020 - 769,5 млрд. руб. (+50 % к 2019 году);
- в 2019 - 511 млрд. руб. (+39% к 2018 году);
- в 2018 - 392 млрд. руб.

Анализируя результаты 2021 года можно выявить основные направления в сфере услуг, которые выступили драйвером роста модели шеринговой экономики. Лидером выступает продажа вещей «из рук в руки» благодаря расширению числа потребителей и списка предлагаемых услуг. Прирост за год составил (838 млрд. рублей) с 73% до 78%. Данное направление занимает лидирующую позицию среди инстру-

ментов, лежащих в основе увеличения роли экономики совместного потребления. Также можно выделить доставку, которая начала приобретать популярность с начала всемирной пандемии COVID-19.

На втором месте расположились сервисы по поиску подработки: прирост 43 млрд. рублей (183 млрд. руб). Причина роста выступили налоговые послабления для самозанятых, в список которых входят фрилансеры (свободные от графика работники).

На третьем месте можно выделить простоту и удобство предлагаемых услуг. Согласно исследованию PwC (международная сеть компаний в области

консалтинга и аудита), 86% респондентов согласились, что шеринг делает их жизнь более комфортной, а 81% считает, что вещи дешевле делить, чем обладать ими единолично [1].

В целом, можно отметить, что шеринговая экономика способствует переходу к модели устойчивого развития не за счет сокращения потребления, а путем поддержания соответствующего уровня потребления без необходимости постоянного приобретения новых товаров. Мы постарались выделить основные факторы и предпосылки развития шеринговой экономики (Таблица 1).

Таблица 1 - Факторы и предпосылки развития шеринговой экономики

Факторы	Предпосылки развития шеринговой экономики
Технологические	Переход к цифровым платформам Свобода доступа к сервисам Скорость оказания услуги Растущие массивы данных
Экономические	Провалы рынка Рост социального неравенства Снижение доли среднего класса Экологические кризисы 21 века Ипотечный кризис, вызванный пандемией коронавируса COVID-19
Социально-психологические	Переход к новому поведенческому паттерну в поведении потребителей Рационализация образа жизни Формирование системы доверия Формирования нового экологического мышления Новые формы социального взаимодействия
Демографические	Поколения Y и Z, которые выросли на цифровых технологиях, чьи нравственные, культурные, социальные, экономические и экологические установки переживают революционную трансформацию
Экологические	Экологический кризис Рост отходов Климатические изменения

В связи с этим, можно выделить положительный вклад шеринговой экономики в различные сферы жизни общества:

- охрана природы и экология (чем больше люди обмениваются товарами, используют их повторно, повышая коэффициент полезности вещей, тем меньше отрасли нуждаются в их производстве, а после - в утилизации);
- развитие предпринимательства (создаются условия для развития деятельности: коворкинг, ко-ливинг);
- влияние на дорожную инфраструктуру (после появления каршеринга и карпулинга перегруженность дорог стремительно снижается);
- доступность и простота (шеринг позволяет найти необходимую вещь в считанные секунды);
- развитие интернет-ресурсов, логистики (нет необходимости физического контакта, сделки совершаются онлайн из любой точки мира).

Теперь рассмотрим внешние условия, которые при правильной экономической политике, связанной с переориентацией на новые модели экономики (шеринговая экономика) могут дать положительный толчок эффективной политике импортозамещения.

Санкции 2022 года в отношении России носят характер политических и экономических ограничительных мер, введенных западными странами. После ухода иностранных производителей с российского рынка можно наблюдать дефицит зарубежных товаров и средств производства.

Существует лишь несколько исследований, в которых делается попытка оценить влияние санкций и контрмер, реализуемых Российской Федерацией. В исследовании Булангер предпринята попытка оценить последствия российских ограничений на импорт.

Авторы моделируют краткосрочное воздействие российского продовольственного эмбарго на российскую и европейскую экономики в рамках вычисляемого общего равновесия. По оценкам авторов Россия потеряла 3,4 миллиарда евро реального дохода, что эквивалентно снижению коммунальных услуг на душу населения на 0,24%. В то же время Евросоюз, по их предположениям, потерял 128 миллионов евро, или 0,0025% коммунальных услуг на душу населения. Авторы рассматривают российский запрет на импорт как потерю существующих торговых преференций, что приводит к снижению потребительской полезности [2]. Кроме и Хинц оценивают влияние режима санкций на международную торговлю, а именно экспорт стран применяющих санкции и стран, на которые распространяются данные санкции (Россия). Они используют такой термин как "дружественный огонь", когда фирмы, которые напрямую не поддерживали санкционные меры, тем не менее, экспортировали в Россию значительно меньше [3]. Они также отмечают, что фирмы, непосредственно пострадавшие от российского эмбарго на продовольственные и сельскохозяйственные товары, смогли возместить лишь часть потерянного экспорта на других рынках за счет переориентации торговли. Дрегер и другие исследователи оценивают макроэкономическое воздействие режима санкций с использованием многомерной модели векторной авторегрессии [4]. Авторы считают, что санкции оказали лишь ограниченное влияние на экономику России, связывая спад в российской экономике со снижением цен на нефть в начале 2015 года.

Курс импортозамещения декларируется в России с 2014 года, однако до сих пор существует зависимость российского рынка от иностранных ресурсов,

так как не всегда есть возможность быстро и безболезненно заменить импортную продукцию (например, в силу климатических условий). Также следует упомянуть об «искусственном спросе» и «ложных потребностях», которые образуются в период паники потребителей в связи со спекулятивными ожиданиями, что образует еще больший дефицит товаров.

Данную неблагоприятную ситуацию можно минимизировать благодаря внедрению во все сферы национальной экономики модели шеринга.

В исследовании хотелось бы уделить особое внимание отраслям, которые больше всего подвержены дефициту импортных товаров. Только эффективная шеринговая стратегия позволит сгладить острые углы в проводимой политике импортозамещения, выступающей ответом на внедренные Западом санкции.

1. Автомобильная отрасль.

Многие производители (BMW, Mercedes, Volkswagen и др.) закрыли поставки своих автомобилей в РФ, что, казалось бы, должно повлиять на спрос на отечественные автомобили. Однако российские автомобили производятся с помощью импортных запчастей (электроника, автомобильные платформы, коробки передач, двигатели, некоторые виды кузовных изделий и т.д.) без которых производство невозможно. Также отсутствуют запчасти для обслуживания, что может стать проблемой для автовладельцев. Экономический субъект не имеет возможности повлиять на поставку иностранной продукции, однако он может воспользоваться услугами каршеринга и карпулинга. Человек может арендовать автомобиль на неопределенный срок по благоприятной цене (суточная аренда автомобиля среднего класса составляет 2000 рублей), что значительно облегчит проблему, связанную с передвижением, как по городу, так и в любую часть страны. Следовательно, каршеринг/карпулинг отличный способ передвижения в экономически нестабильный период.

2. Лекарственные средства.

Отечественных лекарств достаточно много на рынке, однако около 80-90% производства отечественных препаратов зависит от импортного сырья. Одна из причин дефицита (в ранние сроки внедрения санкций) явился ажиотажный спрос среди покупателей, которые скупали фармацевтические средства «на запас». Российские врачи в марте 2022 года уже столкнулись с нехваткой более 80 препаратов (инсулин, противовоспалительные и противовирусные препараты, антидепрессанты, препараты для поджелудочной и щитовидной железы и др.). Также отечественные специалисты нуждаются в медицинском оборудовании, которое в текущих условиях не поставляется. В данной ситуации модель шеринга мо-

жет активно использоваться в медицинской сфере. Медицинские клиники смогут с помощью аренды привлечь необходимую технику, увеличить самообеспеченность нужными препаратами, которые в избытке у других организаций.

3. Недвижимость.

В 2022 году взлет цен не обошел и рынок недвижимости (стоимость покупки квартиры выросла на 20-30% по сравнению с предыдущим годом), также выросла ипотечная ставка, преодолев отметку 10%. Стоимость квартир растет значительно быстрее арендных ставок. Многие люди откладывают покупку жилья на более благоприятное с экономической точки зрения время. Сейчас же можно воспользоваться услугами флэтшеринга и коливинга, которые смогут обеспечить комфортные условия для проживания по цене, не оказывающей давление на бюджет домохозяйства.

4. Товары и услуги.

Цены на товары и услуги выросли в несколько раз за счет увеличения издержек производителей вследствие внедренных санкций. Домохозяйства приходят к мысли, что совершать покупки сейчас не актуально и ожидают понижения цен. В период такого ожидания в любом случае должны быть удовлетворены первоочередные потребности, поэтому граждане России имеют возможность воспользоваться услугами шеринга товаров и услуг. Например, гораздо выгоднее будет взять в аренду газонокосилку, нежели приобретать ее по цене выше рыночной.

Таким образом, «шеринг» (экономика совместного потребления) является важным этапом в период экономической нестабильности России. После введения санкций иностранными государствами, рыночные агенты существенно сократили потребление товаров и услуг, увеличив накопления в пользу сбережений. Этому способствовала нестабильная экономическая ситуация и дефицит товаров, вследствие ухода с рынка ведущих игроков. Шеринг начал активно продвигаться в России в период пандемии COVID-19, а теперь у данной модели есть все шансы для эффективного внедрения в экономику. Согласно проведенному исследованию, мы делаем вывод о пользе шеринга, при условии, что данная экономическая модель будет поддержана властью в регионах и на местах. В этих условиях всё больший практический интерес вызывает развитие модели экономики совместного потребления, начатая имплементация которой позволит произвести революционные инновационные изменения в потребительском поведении, формах реализации собственности и внести свой вклад в достижение успешности целей проводимой политики импортозамещения.

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Библиографический список

1. Демография российских участников шеринговой экономики: Россия, исследование PwC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/publications/consumer-insightssurvey.html>.
2. Botsman R., Rogers R. What's mine is yours: the rise of collaborative consumption // New York: Harper Collins. – 2010. – 304 p. Режим доступа: <https://10.5860/choice.48-3364>.
3. Boulanger P., Dudu H., Ferrari E., Philippidis G. Russian roulette at the trade table: A specific factors CGE analysis of an agri-food import ban // Journal of Agricultural Economics. – 2016. – Vol. 2. – pp. 272–291. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12156>.
4. Crozet M., Hinz J. Friendly Fire: The Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions // Economic Policy. – 2020. – Vol. 35. – pp. 97–146. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/epolic/eiaa006>.
5. Dreger Ch., Fidmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble // Journal of Comparative Economics. – 2016. – Vol. 44. – pp. 295–308. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2015.12.010>.

References

1. Demografiya rossijskih uchastnikov sheringovoj ekonomiki: Rossiya, issledovanie PwC. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.pwc.ru/publications/consumer-insightssurvey.html>.

2. Botsman R., Rogers R. What's mine is yours: the rise of collaborative consumption // New York: Harper Collins. – 2010, – 304 p. Rezhim dostupa: <https://10.5860/choice.48-3364>.
3. Boulanger P., Dudu H., Ferrari E., Philippidis G. Russian roulette at the trade table: A specific factors CGE analysis of an agri-food import ban // Journal of Agricultural Economics. – 2016, – Vol. 2, – pp. 272–291. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12156>.
4. Crozet M., Hinz J. Friendly Fire: The Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions // Economic Policy. – 2020, – Vol. 35, – pp. 97–146. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1093/epolic/eiaa006>.
5. Dreger Ch., Fidrmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russias ruble // Journal of Comparative Economics. – 2016, – Vol. 44, – pp. 295–308. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2015.12.010>.